

Зрители в прямом эфире кричали от ужаса. В момент, когда голова существа коснулась лодыжки Чу Хуайциня, все инстинктивно вспомнили рыбу, разорванную пополам. Многие оцепенели, с ужасом наблюдая. Но в следующую секунду они увидели не отрезанную ногу, а гарпун. Острый камень ударил по голове существа, а рука потянула Чу Хуайциня к себе.

Существо, отброшенное гарпуном, из-за давления воды начало всплывать. Чу Хуайцинь высвободил руку из захвата Ся Шаня и поплыл к ящику. Ся Шань, увидев, что существо снова тянется к Чу Хуайциню, вонзил гарпун в его тело, зарывшееся в ил, мгновенно проделав отверстие. Выглядело болезненно.

Существо остановилось. Чу Хуайцинь, схватив ящик, оглянулся, увидел, что Ся Шань тоже всплывает, и направился к поверхности.

— Фух!

Чу Хуайцинь, всплыв, тяжело дышал, ощущая лёгкую боль в груди. Он слишком долго был под водой.

— Хуайцинь, ты в порядке? — Су Хуайчэнь поднялся на поверхность только после того, как Ся Шань нырнул. Хотя он иногда хвастался, что хорошо плавает, его опыт ограничивался бассейном. В море, с задержкой дыхания и течением, ему было трудно. Поэтому, увидев, что Чу Хуайцинь в безопасности, он поднялся.

— Всё в порядке, — голос Чу Хуайциня был хриплым, сердце билось быстро. Он передал ящик Су Хуайчэню. — На берег.

Как только он это сказал, Ся Шань вынырнул. Без слов он подплыл и стал тащить Чу Хуайциня к берегу. Его лицо было мрачным, губы сжаты, в глазах — влага.

Зрители из Государства Хуа:

— Ох, брат выглядит бледным, глаза красные.

Зрители из Страны Павлина:

— Он слишком долго был под водой, это вредит лёгким и сердцу. Чу Хуайцинь смог продержаться, это впечатляет.

— Боже, что это было? Оно выглядело так странно, оно ест людей?

— Я никогда не видел такого, это неизвестное существо? Оно вытянулось почти на два метра, сколько ещё в иле?

— Я посмотрел, это червь боббит, единственное существо в мире, которое живёт на дне моря и имеет волосы. Острые челюсти, сильное, питается кораллами, рыбой, может атаковать людей. Длина — более трёх метров.

Кто-то в прямом эфире назвал имя существа, многие переключились на поиск информации. Чу Хуайциня, которого Ся Шань вытащил на берег, повели обратно. Он шёл медленно, едва быстрее черепахи. Он хотел сказать, что не настолько слаб, чтобы спровоцировать сердечный приступ, сделав пару быстрых шагов, но, только открыв рот, встретил мрачный взгляд Ся Шаня. Чу Хуайцинь впервые почувствовал, как у него мурашки побежали по коже.

С обречённым вздохом он продолжил идти, постепенно восстанавливая дыхание, успокаивая сердце. Но рука, которую Ся Шань крепко держал, действительно болела.

Чу Хуайцин, как единственный на острове А, нашедший кинжал, оказался в центре внимания. Все наперебой пытались выяснить, как он его нашёл, но мрачное лицо Ся Шаня заставило их замолчать.

Ящик был немаленьким, около сорока сантиметров в длину, двадцати в высоту, тяжёлым — не похоже, что внутри только кинжал. Монашек, который вместе с Линь Чжинань ходил за банановыми листьями, присел рядом с Су Хуайчэнем и начал торопить открыть.

Ящик не был заперт, открывался хитроумно. Когда Су Хуайчэнь открыл, он удивился: кинжал был кинжалом, но не обычным. Ширина — около сантиметра, изогнут, больше напоминал тактический нож с толстым лезвием, удобным для рубки. Нож был в ножнах.

Монашек с восхищением рассматривал.

— Извините, я Фудзи Синдзи. Кто-то хотел взять ваш кокос, но я их остановил, — голос прервал радость. Подняв глаза, они увидели японскую знаменитость с опухшей левой щекой. Заметив взгляды, он улыбнулся:

— Я остановил их, но получил удар от этого проклятого быка.

Проклятый бык — отряд Священного Быка, представляющий Страну Павлина.

— Вы хотите узнать, где мы нашли? — спросил Чу Хуайцин. Увидев смущённый кивок, улыбнулся:

— В море у скал. Если пойдёте, будьте осторожны. Мы видели странного червя, очень агрессивный, но насколько опасен — не знаю.

Японец поблагодарил, Чу Хуайцин добавил:

— Когда я был там, увидел только один ящик. Не знаю, есть ли ещё.

— Спасибо, но мы всё же хотим посмотреть.

Фудзи Синдзи поклонился и убежал.

— Ну, в Стране Павлина есть и хорошие люди, — пробормотал монашек, потом нахмурился. — Но плохих тоже много.

Сказав это, он снова обратил внимание на нож:

— Брат, мы покидаем остров?

— Да, — Чу Хуайцин откинулся на дерево. Даже восстановив дыхание, чувствовал усталость. — Если кинжал так хорошо спрятан, найти лодку будет сложнее. Наш лагерь должен быть у источника воды.

Решив действовать, монашек схватил нож и отправился рубить деревья. Су Хуайчэнь и Линь Чжинань последовали, а Ся Шань молча взял гарпун и направился к морю — готовить ужин.

Чу Хуайцин подумал, попросил монашка и остальных начать рубить, а сам на время ушёл.

— Брат, куда ты? — монашек моргнул, вспомнив странное поведение Ся Шаня. Ему казалось, что произошло что-то, о чём он не знает.

— Пойду поищу лечебные травы.

Все распределили обязанности. К наступлению ночи, измученные, вернулись. Монашек лежал в навесе, стонал, Су Хуайчэнь тоже не мог выпрямиться. Поскольку был только один нож, они рубили по очереди, потом также по очереди обрезали ветки. Линь Чжинань не нашла себе работы: сначала копала ракушки на пляже, потом таскала обрезанные ветки.

— Странно, где Хуайцинь? И Ся Шань тоже не вернулся? — Су Хуайчэнь лежал в навесе, не двигаясь. Он повернул голову, увидел солнце, похожее на желток, садящееся за горизонт. Вдалеке заметил несколько команд, которые то появлялись, то исчезали в море.

А Ся Шань, о котором он вспомнил, сидел на камне у моря. На лианах были подвешены несколько рыб, пара морских ушек, три лобстера. Богатый улов вызывал слюнки, но Ся Шань не спешил возвращаться. Он смотрел в сторону лагеря, словно ожидая кого-то. От рассвета до заката никто не пришёл.

Конечно, если бы это был не тот, кого он ждал, Ся Шань не хотел бы его видеть.

Зарубежные зрители:

— Что он делает? Почему сидит и не двигается?

Зрители из Государства Хуа:

— Может, он в ссоре с братом и ждёт, когда тот придёт?

Зрители из Государства Хуа:

— Как вы думаете, почему брат ползает по скалам, срезая зелёные растения? Его руки порезаны и кровоточат.

Зрители из Государства Хуа:

— Это для лечения солнечных ожогов?

Зрители из Государства Хуа:

— Ох, это такая прекрасная любовь, даже более трогательная, чем письмо с признанием на сайте анти-фан-клуба!

Ся Шань ничего этого не знал. Ему было тяжело. Лицо, сначала мрачное, теперь выражало обиду. Подождав ещё, он повесил рыбу на шею, взял большого краба и морские ушки, встал и обернулся. И тут перед ним появился тот, кого он так ждал. Ся Шань замер.

— Почему так поздно? — Чу Хуайцинь взглянул на то, что держал Ся Шань, подошёл, чтобы взять. — Давай вернёмся, я обработаю тебе раны.

— Ты нашёл лекарство?

— Да, на скалах. Хорошо помогает от солнечных ожогов.

— Ты так долго искал?

— Да, а потом увидел, что ты не вернулся, и пошёл искать.

Ся Шань тихо хмыкнул и больше ничего не сказал.

Прямой эфир:

— Не думайте, что мы не заметили, как вы улыбнулись.

— Выпендрёжник.

Ся Шань молодец. Богатый ужин заставил Чу Хуайциня и монашка радостно закричать. Трудности того стоили.

Две рыбы зажарили, остальных вместе с морскими ушками завернули в банановые листья и запекли в огне. Краба, который всё ещё шевелился, бросили прямо в огонь. Он пытался выбраться, но монашек палкой подталкивал его обратно. Краб снова пытался, и снова был возвращён.

Прямой эфир:

[Перевод комментариев из прямого эфира, внутренних мыслей и авторских ремарок выполнен. Технические описания сайта и рекламные вставки, отсутствующие в исходном тексте, удалены. Диалоги оформлены строго через длинное тире.]

<http://bllate.org/book/16333/1474877>